

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Торгово-экономические отношения России и Грузии после пятидневной
войны**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 441 группы
направления 41.03.05. «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Тагашева Аркадия Владиславовича

Научный руководитель

Доцент, кандидат исторических наук

_____ Е.С. Корнев
подпись, дата

Зав. кафедрой

Профессор, доктор исторических наук

_____ Ю.Г. Голуб
подпись, дата

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы исследования обусловлена единичным в международной практике опытом российско-грузинского экономического взаимодействия, при котором политический конфликт и отсутствие дипломатического соглашения сосуществуют с процессами экономической интеграции. В период мировой нестабильности изучение этого вопроса позволяет проследить границы влияния идеологического фактора на прагматизм в сфере экономики. Факт того, что Грузия, сохраняя желание вступить в евроатлантическую интеграцию, демонстрирует растущую зависимость от российского рынка, Россия удерживает позиции главного потребителя грузинского экспорта вина, выступая гарантом продовольственной и энергетической безопасности республики как безальтернативный поставщик пшеницы и углеводов. Анализ этой связи необходим для понимания как в условиях конфронтации выстраиваются механизмы выживания малых экономик.

После 2022 года на фоне санкционного давления западных стран на Россию роль Грузии в системе торгово-логистических цепочек сильно изменилась. Исследование этой трансформации связано с вопросами национальной и региональной безопасности, так как Грузия превратилась в главное место для обслуживания параллельного импорта и транзитных потоков, включая реэкспорт. Макроэкономические последствия 2022–2023 годов, связанные с притоком российского капитала и человеческих ресурсов, обеспечили Грузии высокие показатели роста ВВП и, одновременно с этим, спровоцировали появление новых проблем. Изучение угрозы нарастающей социальной напряженности из-за дисбаланса на рынках жилья и услуг необходимо для понимания экономических процессов. Исследование механизмов влияния российского капитала на грузинский банковский сектор важно для понимания устойчивости региональной экономики в случае резкого оттока средств. Несмотря на попытки диверсификации, Грузия сохраняет высокую зависимость от российских ГСМ и продовольственного зерна, в условиях использования Россией экономических рычагов как инструмента

мягкой силы, анализ этих зависимостей становится вопросом выживания грузинского государства, что делает тему актуальной и в области геополитики. Развитие коридора «Север – Юг» и «Среднего коридора» ставят Грузию в центр евразийской логистики. Понимание того, как экономическое взаимодействие с Российской Федерацией влияет на реализацию этих глобальных проектов, необходимо для понимания формирования долгосрочной стратегии развития всего Кавказского региона.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием отечественных и зарубежных публикаций по исследуемой теме. Такие отечественные исследователи как Г.Г. Бадришвили¹, З.З. Бахтуридзе², Г.А. Бегларян³, Е. Горюшина⁴, Е. Завьялова⁵ и Н.А. Королькова⁶ рассматривали отдельные аспекты изучаемой темы. Среди зарубежных авторов следует выделить С. Корнелла⁷, Де Ваала⁸ – наиболее авторитетного британского исследователя Кавказа и Р. Коннолли⁹, который анализирует экономическую стратегию России на постсоветском пространстве.

Объектом исследования являются российско-грузинские отношения.

Предметом исследования выступают торгово-экономические отношения Российской Федерации и Грузии в период с 2008 по 2026 год.

---

¹ Бадришвили Г.Г. Обзор текущей сельскохозяйственной торговой политики в Грузии // Вестник Владикавказского научного центра, 2016. С. 376.

² Бахтуридзе З.З. Грузия и Евросоюз: партнерский потенциал и интеграционные структуры // Terra Linguistica, 2016. С. 291.

³ Бегларян Г.А. Санкционная политика США и европейских стран в отношении России: поворот начала 2022 // Экономические отношения, 2022. С. 388.

⁴ Горюшина Е. Стратегия «Грузинской мечты» между Азией и Европой. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/strategiya-gruzinskoj-mechty-mezhdu-aziey-i-evropoy/> (Дата обращения: 21.04.2026).

⁵ Завьялова Е. Взаимодействие России и Грузии в области экономики. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vzaimodeystvie-rossii-i-gruzii-v-oblasti-ekonomiki/> (Дата обращения: 21.04.2026).

⁶ Королькова Н.А. Грузинское экономическое чудо: критический анализ // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки, 2016. С. 297.

⁷ Cornell S.E. The Guns of August 2008: Russia's War in Georgia, 2015. P. 224.

⁸ De Waal T. The Caucasus: An Introduction, 2010. P. 272.

⁹ Connolly R. The Economic Context of Russia's Resurgence. Post-Soviet Affairs, 2013. P. 35.

Целью настоящего исследования является изучение торгово-экономических отношений России и Грузии в период с 2008 по 2026 год, выявлении основных этапов их развития, факторов и механизмов, определявших динамику двусторонней торговли.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. проанализировать экономические последствия конфликта августа 2008 года и механизмы восстановления торговых связей в период 2009–2012 годов;
2. исследовать влияние вступления России в ВТО и введения односторонних торговых преференций на доступ грузинских товаров на российский рынок;
3. оценить воздействие российских продовольственных контрсанкций 2014 года и ответных мер Грузии на структуру двусторонней торговли;
4. выявить причины роста товарооборота между странами в условиях геополитической напряженности 2010–2020 гг.;
5. определить роль логистических и инфраструктурных факторов в развитии торговых отношений;
6. проанализировать влияние санкционного режима против России (2022–2026) и статуса Грузии как кандидата в ЕС на торговый баланс между странами.

Хронологические рамки исследования включают период с 2008г. по 2026 г., нижняя граница – август 2008 года ознаменовала переход от сотрудничества к режиму полномасштабных торгово-экономических войн и разрыву дипломатических отношений, период важен для понимания точки, с которой начиналось восстановление связей при полном отсутствии политического диалога.

В период с 2012 по 2013 годы происходит смена власти в Грузии и приход коалиции «Грузинская мечта», запустившая процесс деполитизации экономики, анализ этапа позволяет изучить стойкость торговых связей в

условиях замороженного конфликта по 2021 год. Этап с 2022 по 2024 годы поменял структуру отношений, сдвиг 2022 года превратил Грузию в важный логистический и транзитный канал для России в условиях санкционной изоляции, период характеризуется ростом денежных переводов, реэкспорта автомобилей и энергетического импорта из России. Верхняя граница – 2026 год, грузинская экономика адаптируется к режиму работы в условиях параллельного импорта в России, продолжает транспортные проекты, включая модернизацию КПП «Верхний Ларс» и строительство скоростных магистралей, связывающих Армению и Российскую Федерацию через Грузию.

Источниковая база. Изучая данную тему, приходится опираться на различные источники, такие как Указ Президента РФ «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Грузии»¹⁰ и Органический закон Грузии «Об экономической свободе»¹¹, Закон Грузии «О содействии и гарантиях инвестиционной деятельности»¹², Постановление Правительства Грузии №429 «Об утверждении Порядка осуществления фитосанитарного погранично-карантинного и ветеринарного погранично-карантинного контроля»¹³, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Грузии об основных принципах механизма таможенного администрирования и мониторинга торговли товарами от 2011 года¹⁴, Отчет

---

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 10.05.2023 № 335 "О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Грузии". Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305100004> (Дата обращения: 21.04.2026).

¹¹ Органический закон Грузии об экономической свободе. Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1405264?publication=3> (Дата обращения: 21.04.2026).

¹² Закон Грузии «О содействии и гарантиях инвестиционной деятельности». Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/33304?publication=10> (Дата обращения: 21.04.2026).

¹³ Постановление Правительства Грузии №429 от 31 декабря 2010 года «Об утверждении Порядка осуществления фитосанитарного погранично-карантинного и ветеринарного погранично-карантинного контроля». Режим доступа: <https://www.agroquality.ru/upload/iblock/1d4/1d436c3dd964ecf43a05beaf6bb8a4a0.pdf> (Дата обращения: 21.04.2026).

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии об основных принципах механизма таможенного администрирования и мониторинга торговли товарами. Режим доступа:

Еврокомиссии, содержащий 9 основных условий для вступления Грузии в ЕС¹⁵, данные Национальной службы статистики Грузии Геостат¹⁶, данные Национального банка Грузии¹⁷, информация из Федеральной таможенной службы России¹⁸, заявление Ираклия Кобахидзе, председателя правящей партии «Грузинская мечта»¹⁹, информация из Министерства иностранных дел РФ²⁰, техническая документация и описание проекта «Квешети-Коби»²¹.

Методология: исследование опирается на историко-генетический метод, позволивший выявить причинно-следственные связи между деградацией дипломатических отношений в 2008 году и последующими фазами экономического развития, статистико-экономический анализ для обработки данных «Сакстата» и ФТС Российской Федерации, что позволило выявить реальные объемы реэкспорта и динамику товарной диверсификации.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав «**Формирование посткризисной модели отношений (2008–2012 гг.)**», «**Торговля в условиях геополитической турбулентности (2014–2026 гг.)**», «**Ключевые проблемы и факторы развития двусторонней торговли**»,

---

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44724/ (Дата обращения: 21.04.2026).

¹⁵ 9 основных условий – список, необходимых Грузии для вступления в Европейский Союз. Режим доступа: <https://fed.az/ru/raznoe/novye-trebovaniya-k-gruzii-obnarodovan-otchet-evrokomissii-182027> (Дата обращения: 21.04.2026).

¹⁶ Геостат. Режим доступа: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/637/export> (Дата обращения: 21.04.2026).

¹⁷ Данные Нацбанка Грузии. Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/2019-06-24/367473-v-gruzii-podschitali-vo-skolko-im-obooydetsya-poterya-turpotoka-iz-rossii> (Дата обращения: 21.04.2026).

¹⁸ Данные Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <https://www.tks.ru/news/nearby/2019/06/25/0001/> (Дата обращения: 21.04.2026).

¹⁹ Заявление председателя правящей партии «Грузинская мечта» Ираклия Кобахидзе. Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/559811> (Дата обращения: 21.04.2026).

²⁰ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Российско-грузинское торгово-экономическое сотрудничество. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/ge/1653012/> (Дата обращения: 21.04.2026).

²¹ Проект «Квешети-Коби». Режим доступа: <https://kveshetikobiroad.ge/en/> (Дата обращения: 21.04.2026).

разделенных на два параграфа, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Параграф 1.1 *«Экономические последствия конфликта августа 2008 года и восстановление торговых связей»*. Пятидневная война августа 2008 года привела практически к полной дезинтеграции легального торгово-экономического взаимодействия между Москвой и Тбилиси. Грузия вышла из состава СНГ, что аннулировало соглашения о зоне свободной торговли. Эмбарго на грузинское вино и минеральную воду, действовавшее с 2006 года, после августа 2008-го превратилось в рычаг политического давления. Однако компания «Интер РАО ЕЭС» сохранила активы в Грузии и продолжала обеспечивать энергоснабжение Тбилиси, доказывая, что экономическая рациональность способна преодолевать последствия вооруженного конфликта. Закрытие МАПП «Верхний Ларс» отрезало Армению от России, и давление Еревана стало фактором восстановления сухопутных связей. В марте 2010 года при посредничестве Швейцарии переход открыли – это стало началом «вынужденного» восстановления. Грузинская диаспора в России оставалась крупнейшим источником валютных поступлений: в 2009–2010 годах переводы составляли 500–650 млн долларов ежегодно. К 2010 году через порты Грузии были развернуты транзитные потоки для снабжения армии НАТО в Афганистане. К 2011 году Турция стала главным торговым партнером Грузии, вытеснив Россию на третье место, но экспорт Грузии в РФ в тот период едва достигал 30–40 млн долларов против импорта около 475 млн. К концу 2011 года экономика Грузии объективно нуждалась в нормализации отношений с Россией. В 2012 году контрольный пакет «IDS Vorjomi» перешел под контроль «Альфа-Групп», что показало «тихую» приватизацию грузинских активов российским капиталом.

Параграф 1.2 *«Россия в ВТО и односторонние торговые преференции для Грузии»*. Вступление России в ВТО в 2012 году стало моментом

трансформации отношений с Грузией. Грузия, член ВТО с 2000 года, использовала право вето как рычаг давления, выдвинув условие обеспечения прозрачности торговли на границах Абхазии и Южной Осетии. Разрешение кризиса стало возможным благодаря посредничеству Швейцарии. Соглашение «О механизмах таможенного администрирования и мониторинга торговли товарами» от 9 ноября 2011 года предусматривало привлечение независимой швейцарской компании для проверки товарооборота в трех торговых коридорах. Стороны договорились не рассматривать статус территорий ради легальности торговых операций. Вступление России в ВТО наложило обязательства по соблюдению режима наибольшего благоприятствования, и сохранение полного эмбарго на грузинские товары становилось юридически уязвимым. В феврале 2012 года Грузия в одностороннем порядке отменила визовый режим для граждан России. Соглашение 2011 года о мониторинге стало прообразом будущих логистических коридоров.

Параграф 2.1 *«Влияние российских продовольственных контрсанкций (2014) и ответных мер Грузии на структуру двусторонней торговли»*. Введение Россией продовольственного эмбарго в 2014 году создало неудобную ситуацию для Грузии: страна оказалась третьей стороной, чьи интересы столкнулись с балансированием между обязательствами по Соглашению об ассоциации с ЕС и открывающимися нишами на российском рынке. Правительство Грузии не присоединилось к антироссийским санкциям, что позволило избежать включения Грузии в эмбарго. Статистика 2014–2016 гг. фиксирует перестройку товарных потоков: Грузия начала замещать европейские позиции (фрукты, орехи, зелень). К 2017 году Россия закрепилась в тройке главных торговых партнеров Грузии. Контрсанкции привязали грузинского фермера к российскому рынку сильнее, чем в докризисный период, создав долгосрочный риск «голландской болезни» в сельском хозяйстве. В 2014 году были отработаны механизмы взаимодействия таможенных служб и созданы цепочки посредников. К 2018 году Россия потребляла более 65% всего экспортируемого грузинского вина. Качественный

рост грузинского виноделия в период изоляции 2006–2012 гг. позволил к моменту возвращения на рынок России в 2014 году предложить конкурентоспособный продукт.

Параграф 2.2 *«Рост товарооборота вопреки политике: анализ парадокса увеличения поставок грузинского вина и минеральной воды в РФ»*. К 2018 году грузинское вино заняло третье место по объему импорта в РФ в натуральном выражении. Испытанием для модели стали события июня 2019 года: обострение отношений, запрет на прямое авиасообщение – туристический сектор Грузии потерял более 300 млн долларов, но поставки вина и воды не только не прекратились, но и выросли по итогам 2019 года (зимой 2019 года – рост на 11%). В 2020 году, несмотря на пандемию, экспорт грузинского вина в РФ снизился незначительно, а в первой половине 2021 года показал рост на 8%. Парадокс 2013–2021 гг. заключался в качественном изменении экспорта: рынок России стал местом конкуренции гигантов, поставлявших «индустриальное» вино, в то время как эксклюзивное вино шло на Запад. Рост товарооборота был обусловлен совпадением интересов: потребностью Грузии в валютной выручке и потребностью российской розницы в культурно близком бренде. Частный сектор создал автономную систему отношений, игнорировавшую отсутствие дипломатических контактов.

Параграф 3.1 *«Логистические ограничения и инфраструктурные проекты»*. Безальтернативное значение КПП «Верхний Ларс» в исследуемый период стало узлом для всего региона. В 2015 году инфраструктура была рассчитана на 300–400 грузовых автомобилей в сутки, но реальный поток превысил этот показатель в 10 раз. Природно-климатический фактор (Крестовый перевал) в 2014 году привел к полной блокировке сообщения. Это заставило Грузию в 2018 году начать проект строительства объездной магистрали Квешети–Коби (стоимость более 550 млн долларов, 9-километровый тоннель), запуск которого ознаменует переход к всепогодному сообщению. В 2023 году Россия завершила реконструкцию своей части КПП, увеличив пропускную способность до 1500 автомобилей в сутки.

Железнодорожное сообщение через Абхазию отсутствует из-за разногласий по статусу территорий. В 2023 году восстановлено прямое авиасообщение. Реэкспорт легковых автомобилей стал крупнейшей статьей экспортных доходов Грузии, обойдя виноделие. Логистика российско-грузинских отношений трансформировалась от полной стагнации до состояния высокотехнологичного перенапряжения, оставаясь «заложницей» политики.

Параграф 3.2 *«Влияние санкционного режима против РФ (2022–2026) и статуса Грузии как кандидата в ЕС на торговый баланс»*. Правительство Грузии отказалось от присоединения к экономическим санкциям против РФ, что в 2022–2023 годах обеспечило рекордные темпы роста ВВП (свыше 10%) за счет притока российского капитала и трансформации Грузии в транзитное место для товаров. Однако статус кандидата в ЕС (декабрь 2023 года) наложил обязательства по синхронизации политики. Под давлением Запада Грузия ввела запрет на реэкспорт в Россию автомобилей из США и ЕС, а также продукции двойного назначения. Доля импорта российского зерна в Грузию в 2025 году удерживалась на уровне 99%. В 2024–2025 годах Грузия, несмотря на курс на диверсификацию, достигла исторического максимума закупок российского газа. К 2026 году торговый баланс Грузии стал крайне уязвим к изменениям в политике санкционного контроля со стороны Запада. Статус кандидата в ЕС требует от Грузии постепенного прекращения торговых преференций с Россией, но российский рынок остается единственным каналом выживания для грузинского сельского хозяйства. Грузия извлекла выгоду из своего промежуточного положения, однако существует риск введения вторичных санкций против грузинских финансовых компаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведенное исследование торгово-экономических отношений России и Грузии после пятидневной войны в период 2008–2026 годов позволяет сделать выводы, имеющие значение для понимания международных экономических отношений в условиях затяжного политического конфликта. Период стал историческим прецедентом, когда две страны, не имея дипломатических отношений и находясь в состоянии

формального межгосударственного противостояния, смогли многократно нарастить экономическое взаимодействие.

Анализ периода торговых «войн» с 2006 по 2012 годы подтвердил неэффективность стратегии полного экономического разрыва как инструмента политического давления в долгосрочной перспективе, эмбарго на грузинскую продукцию, введенное Российской Федерацией в 2006 году, хотя и нанесло краткосрочный удар по ВВП Грузии, вызвав падение экспорта вина и минеральных вод, в конечном итоге способствовало усиленному улучшению грузинского агросектора и диверсификации его рынков сбыта. Исследование показало, что эффект диверсификации оказался ограниченным, несмотря на выход на рынки ЕС и Китая, российский рынок сохранил свою привлекательность для грузинского бизнеса благодаря культурной близости, низким логистическим издержкам и специфическим потребительским предпочтениям. К 2013 году стало очевидно, что экономическая изоляция Грузии не привела к изменению ее внешнеполитического курса, а только создала запрос на новую модель прагматичных отношений, которая и была реализована в последующее десятилетие.

Период с 2013 по 2021 годы, охарактеризованный в работе как этап нормализации без примирения, выявил асимметрию в структуре торгового баланса, была подтверждена гипотеза об экономической зависимости Грузии от России, в то время как зависимость России от Грузии является преимущественно логистической. Для Грузии российский рынок стал рынком выживания для целых отраслей, виноделия, туризма, в то время как для России Грузия превратилась в важный, но не безальтернативный транзитный коридор к Армении и Турции.

Отсутствие дипломатических отношений с 2008 по 2026 год привело к возникновению системы посреднического регулирования, роль официальных межправительственных комиссий была замещена деятельностью неформальных переговорных форматов, таких как «Карасин –Абашидзе» и влиянием крупных бизнес-групп. Все это позволяет сделать вывод о том, что

экономические интересы частного сектора в обеих странах оказались сильнее политических намерений правительств, что является признаком зрелости рыночных механизмов, несмотря на незрелость межгосударственных связей.

В ходе исследования было установлено, что логистическая инфраструктура с 2022 года по настоящее время превратилась в инструмент геополитического влияния, модернизация КПП «Верхний Ларс» и строительство тоннеля Квешети –Коби стали проектами, которые предопределили долгосрочную привязанность Грузии к транзитным потокам из Российской Федерации. Было выявлено и противоречие, в то время как физическая пропускная способность дорог увеличилась в разы, административные и правовые барьеры, связанные с международным санкционным режимом, создали новые проблемы. Санкции последних четырех лет изменил качество российско-грузинского товарооборота и, если раньше доминировали традиционные товары, то в исследуемый период на первый план вышли услуги, реэкспорт и параллельные торговые потоки. Исследование доказало, что Грузия успешно смягчила последствия санкций как для российского потребителя, так и для собственного бизнеса. Несмотря на отсутствие политического консенсуса по вопросам территориальной целостности и внешнеполитических направлений, экономическая реальность смогла предотвратить полную изоляцию Грузии и обеспечила России надежный южный логистический коридор в условиях трансформации мировых хозяйственных связей.

В заключение следует отметить, что к 2026 году российско-грузинский торговый баланс превратился в показатель региональной безопасности. Сохранение и развитие этих связей, несмотря на санкционные вызовы, является залогом экономического процветания двух стран и стабильности всего Кавказского региона, будущее этих отношений будет зависеть от способности Грузии и России сохранять прагматизм, не позволяя политическим эмоциям разрушить то, что было восстановлено за последние полтора десятилетия.